Глава 7

Я опустил телефон, когда мой желудок сжался. Почтальон, должно быть, позвонил в колокольчик, а не оставил посылку, как он всегда делал, и папа расписался за нее. Я глубоко вздохнул, все будет хорошо, он вряд ли стал открывать. Но разве он не сказал мне, что тоже чего-то ждет?

- Ладно, сохраняй спокойствие, - сказал я вслух.

Папа, вероятно, получил обе посылки, и я был уверен, что он знал, какая из них его. Она, вероятно, ждала меня на моей кровати. Я поднялся по лестнице, стараясь двигаться как можно тише, полагая, что папа снова лег спать. Я вошел в свою комнату и, не потрудившись закрыть дверь, поспешил к своему столу, где папа всегда оставлял мою почту.

- Что-то ищешь?

Я подпрыгнул и, обернувшись, увидел папу, сидящего на моей кровати.

- О, э-э, привет, папа, - я изо всех сил старался не казаться испуганным. - Я думал, ты будешь спать.

- Я спал. На этой неделе у нас другой почтальон, так что он позвонил в колокольчик.

- О, - я посмотрел на его лицо, пытаясь понять, в порядке он или нет, но его лицо было лишено эмоций. - Так ты получил посылку, которую ждал?

Он кивнул.

- Для тебя тоже кое-что пришло.

- О, круто.

Я сделал печальную попытку улыбнуться.

- Где это? - спросил я.

- Дэнни, могу я спросить тебя кое о чем?

- Конечно, - нервно ответил я.

Папа глубоко вздохнул и взял красный футляр для DVD. Я почувствовал себя так, словно кто-то пнул меня в живот, когда я увидел слова "Любящие матери".

- Что, черт возьми, с тобой не так? - закричал папа, вскакивая с кровати так быстро, что я отступил назад, думая, что он собирается меня ударить. - Что, черт возьми, это за дерьмо?

Он дико размахивал футляром, приближаясь к тому, чтобы ударить меня им по голове. Я сделал еще один шаг назад, и мои ноги ударились о край стула перед моим столом. Я потерял равновесие и упал на него, съежившись, когда он навис надо мной и сунул футляр мне в лицо.

- Я задал тебе вопрос! - рявкнул он. - Прямо сейчас, блядь, отвечай мне!

Я нервно сглотнул, мое сердце бешено колотилось. Я никогда раньше не видел папу таким взбешенным, его глаза были выпучены, и я видел, как пульсирует его висок. Более того, хотя

папа был водителем грузовика и ругался, как на работе, он редко ругался в моем присутствии, хотя я был взрослым, он сказал, что неуважительно использовать этот язык в кругу семьи.

Он уже сбросил больше ругательств, чем я слышал от него за последние годы.

- Я сказал отвечай! - папа с такой силой швырнул DVD на стол, что футляр треснул. - Что это, черт возьми, такое?

- Это... это... просто грязный фильм.

- И это все? Попробуй еще раз, малыш, это намного больше, чем грязно.

Я старался сохранять спокойствие.

- Я думал, тебя не волнует, что я смотрю такие вещи.

- Мне насрать, что ты смотришь это, но это... - он остановился и глубоко вздохнул. - Это другое, знаешь почему?

- Я... ну...

- Потому что речь идет о матерях, трахающих своих сыновей! - закричал он так громко, что я откинулся на спинку кресла в тщетной попытке увеличить расстояние между нами. - Это чертовски отвратительно! Ты болен, ты знаешь это, Дэнни?

Я посмотрел вниз на треснувший футляр в его руке, Давай, думай!

- Я это не заказывал.

- Ты это не заказывал? - спросил он, поднимая футляр и глядя на него сверху вниз. - Ну, это было для Дэна Пайна, и я это не заказывал.

Его рука дрожала, когда он держал его, а лицо было ярко-красным, грудь вздымались, он тяжело дышал, и я мог поклясться, что был близок к тому, чтобы описаться. Ведь он выглядел таким злым.

- Дэнни, мы всегда говорили обо всем, отец всегда должен разговаривать со своими детьми, выяснять, что происходит, поэтому... - он сделал паузу и сделал еще один вдох, - я собираюсь дать тебе шанс; ты говоришь, что это ошибка?

- Да, папа.

Я кивнул так энергично, что у меня хрустнула шея,

- Я действительно заказал у них, но я заказал другой фильм, фильм с милфами, так что, эм, может быть...

- Так ты хотел посмотреть, как трахают маму другого парня, а не твою, вот что ты хочешь сказать?

- Я... да, я не хотел смотреть "настоящих мам", но, э-э... - я пожал плечами, - даже это все еще не так...

- Любой, кто смотрит эту грязь, думает о своей маме, - он посмотрел на оборотную сторону и

прочитал вслух. - Идеальная коллекция для всех вас, мазафакеров со всего мира. Смотрите, как настоящие мамочки заботятся о своих мальчиках во всех отношениях.

Он покачал головой, его губы скривились от отвращения, и на этот раз, когда он ударил им по столу, в воздух взлетело несколько кусочков пластика.

- Это самое отвратительное гребаное дерьмо, которое я когда-либо видел!

- Но это не то, чего я хотел.

Я поднял руки и увидел, что они дрожат.

- Не то, что хотел? - он уставился на меня сверху вниз. - Ты уверен, что не купил это?

- Да.

- Дэнни, я всегда говорил тебе, что единственное, что ты можешь сделать, это то, что всегда доставит тебе неприятности?

- Ложь, - тихо сказал я.

- Правильно.

Я отпрянул назад, когда он наклонился и потянулся ко мне.

Его рука пролетела мимо меня и, схватив мышь, он тихо сказал:

- Этот фильм мог быть ошибкой, я действительно хотел так думать, но я решил немного поискать.

Он потряс мышью, и когда появился экран, я уставился на фотографию мамы, улыбающейся в камеру, сперма стекала по ее лицу.

Я начал что-то говорить, но это превратилось в резкий крик боли, когда мой отец ударил меня по лицу.

- Что, черт возьми, с тобой происходит? - крикнул он, схватив меня за волосы, и повернул мою голову так, чтобы я смотрел на фотографию. - Ты это видишь? Это твоя мать! Твоя, блять, мать!

- Папа... я...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://erolate.com/book/1511/47205